

Секция «Психология семейных отношений в современном мире»

Отношение женщин с выраженными ранними дезадаптивными схемами к ребенку

Научный руководитель – Новикова Татьяна Олеговна

Емельянова Ирина Петровна

Студент (специалист)

Санкт-Петербургская государственная педиатрическая медицинская академия,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: irina_emelyanova98@mail.ru

Ранние дезадаптивные схемы являются способом восприятия окружающей действительности и создают определенные искажения, препятствующие позитивному функционированию и адекватному взаимодействию с другими [1]. Выраженность ранних дезадаптивных схем сказывается на всех сферах жизни человека, в том числе и на семейных взаимоотношениях. Своевременная диагностика семейных отношений, выявление мишеней психокоррекционной работы, а также психологическое сопровождение женщин с выраженными ранними дезадаптивными схемами может способствовать формированию более функциональных паттернов взаимодействия с ребенком, гармонизации семейного климата и достижения оптимального уровня благополучия. Таким образом, данное исследование направлено на выявление особенностей отношения к ребенку женщин с выраженными ранними дезадаптивными схемами.

В исследовании приняли участие 88 женщин, имеющих единственного ребенка дошкольного возраста в диапазоне 3–5 лет ($M = 3,90 \pm 0,66$). В качестве психодиагностического инструментария были использованы: авторская анкета (Емельянова И.П., Новикова Т.О.), содержащая ряд незаконченных предложений, направленных на определение степени включенности родителя в процесс воспитания ребенка, его эмоциональную вовлеченность, а также уровень напряженности в отношениях с ребенком; методика диагностики ранних дезадаптивных схем (Дж. Янг, ад. Касьяник П.М., Романова Е.В.); рисуночный тест «Я и мой ребенок» (Филиппова Г.Г.). На основе результатов методики диагностики ранних дезадаптивных схем респонденты были разделены на две группы: 1 группа – 35 (40%) женщин с выраженными ранними дезадаптивными схемами; 2 группа – 53 (60%) женщины без выраженных ранних дезадаптивных схем. Обработка и интерпретация данных осуществлялись путем контент-анализа незаконченных предложений и качественного анализа рисунков.

Распределение ответов по незаконченным предложениям у женщин обеих групп, в целом, представляется схожим. Вне зависимости от выраженности ранних дезадаптивных схем женщины чаще предъявляли ответы, демонстрирующие гармоничные родительско-детские отношения, акцентирующие внимание на поддержке ребенка, его счастье и здоровье. Вместе с тем у женщин с выраженными ранними дезадаптивными схемами в ответах реже отмечаются проявления эмоциональной вовлеченности и принятия ребенка. Восприятие ребенка как личности, маленького взрослого наблюдалось лишь у 1 (3%) женщины 1 группы и у 5 (10%) женщин 2 группы; при этом 4 (11%) женщины 1 группы воспринимают воспитание ребенка как ответственность и труд. В ситуациях плача ребенка 1 (3 %) женщина 1 группы и 6 (12 %) женщин 2 группы разговаривают с ребенком, выслушивают его; чувство раздражения, злости на плач ребенка отмечают 3 (9 %) женщины 1 группы и 1 (2 %) женщина 2 группы. Говоря о будущем ребенка, 7 (23 %) женщин 1 группы и 6 (12%) женщин 2 группы указывали ответы, связанные с успешностью и самодостаточностью ребенка. В то время как признаки поддержки, проявления любви отмечали 5 (16 %) женщин 1 группы и 11 (22 %) женщин второй группы.

Полученные результаты качественного анализа рисунков «Я и мой ребенок» позволяют выделить характерные особенности в отношении к ребенку у женщин с определенными доменами дезадаптивных схем. Так, у женщин со схемами, относящимися к домену «Направленность на других», рисунки демонстрируют социально одобряемые сюжеты: совместная активность, положительные эмоции, тактильный контакт. Для рисунков домена «Сверхбдительность и запреты» характерны четкие линии, схожая одежда и цветовой выбор. Ребенок выступает в качестве продолжения взрослого и, предположительно, те стандарты, которые родитель устанавливает для себя, он также транслирует ребенку. Сюжеты рисунков женщин со схемами домена «Нарушение связи и отвержение» разнообразные, однако можно выделить общие формальные признаки дистанции, одиночества и покинутости. Например: на рисунке с изображением семьи ребенок держит за руки обоих родителей, при этом отец располагается гораздо ближе матери, которой необходимо «тянуться» к ребенку.

Проведенный качественный анализ полупроективных методов подтверждает описанные в литературе данные о дисфункциональных проявлениях в родительско-детских взаимодействиях, способных привести к дальнейшей трансляции ранних дезадаптивных схем от родителей к детям [2, 3]. К настоящему моменту недостаточно исследований с использованием методик диагностики родительско-детских отношений женщин с выраженными ранними дезадаптивными схемами. Представляется необходимым продолжение данного исследования, увеличение числа респондентов с целью выявления общих закономерностей для доменов, а также специфических особенностей для каждой схемы в контексте взаимодействия матери с ребенком. Полученные данные актуализируют использование полупроективных методов для диагностики качества родительско-детских отношений и способствуют расширению арсенала психодиагностического инструментария в индивидуальной практике психолога.

Источники и литература

- 1) Богданов Е.Н. Взаимосвязь стилей воспитания и ранних дезадаптивных схем / Е.Н. Богданов, П.М. Касьяник, М.В. Галимзянова, Е.В. Романова, Д.М. Фаррелл // Прикладная юридическая психология. 2017. № 3. С.83–93.
- 2) Карауш И.С. Ранние дезадаптивные схемы как модераторы стресса и формирующей психической патологии / И.С. Карауш, И.Е. Куприянова // Сибирский психологический журнал. 2022. № 83. С. 122–140.
- 3) Köçer G. The study of the relationship between mothers' early maladaptive schemas and their children's behavioral problems / G. Köçer, S. Öngören // Nevşehir hacı bektaş veli üniversitesi sbe dergisi. 2021. Vol. 11. № 1. P. 343–355.